

Морган
Дэйл

18+

ПОТЕРЯННЫЕ КРЫЛЬЯ

Морган Дэйл
Потерянные крылья
Серия «Фэнтези. Бромансы»

<https://litres.ru/70472254>

Потерянные крылья: SelfPub; Москва; 2025

ISBN 978-5-17-174196-9

Аннотация

< p>В мире, разделенном между людьми, которые наслаждаются привилегиями, и рабами-зверолюдьми, Кристофер Олдридж, сын фармацевтического магната, живет в роскоши. Однако, за сверкающим фасадом, семья Олдриджей хранит мрачные тайны.**< /p>** **< p>**Попав в плен к мятежному зверочеловеку, Кристофер невольно отправляется в путешествие и сталкивается со своими худшими страхами и предрассудками общества. Пути героев переплетаются еще с одним амбициозным беглецом, стремящимся к власти и независимости.**< /p>** **< p>**Оказавшись в центре назревающей революции, они объединяются, чтобы покончить с рабством, преодолеть общественные противоречия и обрести заветную свободу.**< /p>**

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	39
Глава 5	44
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Морган Дэйл

Потерянные крылья

© Дэйл Морган, 2025

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2025

* * *

Глава 1

Яркие софиты освещают двух человек, сидящих друг напротив друга. Оба приятно улыбаются. Зрительный зал тонет в темноте, невозможно различить даже лица, но можно почувствовать интерес зрителей к происходящему на сцене. Женщина с короткой стрижкой и в строгом костюме чуть склоняется вперед, держа в руках планшет, а парень расслабленно откидывается на спинку диванчика. Ослепительный свет придает вечернему шоу особенный антураж.

Юноша выглядит особенно красивым: белоснежная кожа кажется безупречной, от улыбки на одной щеке появляется ямочка, а черные волосы уложены слегка небрежно, подчеркивая благородный овал лица. Если присмотреться, можно увидеть, что его глаза чуть подведены – это выделяет глубину их зеленого цвета.

– Ты в первый раз на нашем шоу, так что нас интересует абсолютно все. Надеюсь, ты удовлетворишь наше любопытство. Даже не надейся что-либо скрыть.

Женщина улыбается и складывает руки поверх планшета. Она хитро прищуривается. Гость вечернего шоу смеется и кивает.

– Конечно. Любой вопрос, Миранда.

Парень взмахивает рукой, как будто разрешает спрашивать. Он отпивает воды из кружки, стоящей на столике ря-

дом, готовясь слушать.

– Все мы знаем, что «Олдридж Инк.» – самая крупная фармацевтическая компания в стране. Твоего отца можно назвать гением. Построить такую огромную корпорацию! Не каждый способен на подобное. Только вот еще мы знаем, что ты как старший сын не станешь тем, кто примет управление ею в будущем. Почему так?

Парень, не переставая улыбаться, пожимает плечами, а потом разводит руки в стороны.

– Что я могу сделать, если мой младший брат, Себастьян, такой талантливый? У меня не было и шанса с тех пор, как он родился. Кажется, он еще в пеленках умел считать деньги и знал все лекарственные препараты, производящиеся в наших лабораториях.

– И тебя это совершенно не расстраивает?

Кажется, Миранда планирует вытащить все душевные переживания своего гостя на свет, но тот либо абсолютно непробиваемый, либо в действительности ничего не чувствует, считая все это незначительным.

– А почему должно? Компания в хороших руках, а я делаю все, чтобы помочь брату. Руководить – это непросто, и любому человеку нужен тот, кому можно доверять. Тот, кто поддержит в трудную минуту. Разве вы не согласны?

Миранда поднимает руки, сдаваясь.

– Понятно-понятно. Просто... вряд ли кто-то ожидал увидеть в такой богатой семье столь скромного человека.

Это вызывает лишь смех собеседника: в глазах скользит что-то похожее на ту эмоцию, с которой взрослые люди смотрят на маленьких детей, говорящих какую-то глупость, сами этого не понимая. Это длится всего мгновение, и сложно сказать, было ли это игрой воображения или реальностью. Миранда предпочитает думать, что ей показалось. Просто блики от софитов заставили ее надумать лишнего.

– Отец очень серьезно относился к нашему воспитанию. У каждого должна быть роль, которая ему подходит.

Гость серьезно кивает, как будто бы эти слова значат для него чуточку больше, чем для остальных в студии. Миранда это, безусловно, замечает, но у нее нет ни единой идеи, за что бы зацепиться, чтобы выудить больше, так что она просто переходит к следующему вопросу:

– Поговорим о ролях: правда ли, что на работу в «Олдридж Инк.» не принимаются зверолюди?

Скептицизм, отразившийся на лице парня, намекает, что этот вопрос странный, что он не требует ответа, ведь он слишком очевиден. В обществе, где большинство зверолюдей – рабы, не стоило задаваться вопросом, работает ли кто-то из них на предприятии, которое несет ответственность за жизнь и здоровье людей. Так уж случилось, что сбой в генах приводил к появлению не только положительных характеристик.

– Не совсем. Конечно, мы не можем допустить их в лаборатории. Звери не должны шастать там, где создаются ле-

карства для людей. Это неприемлемо. В наших лабораториях работают исключительно люди. Как я и говорил, каждый должен знать свое место. В нашей компании работают зверолюди, но в основном это обслуживающий персонал в офисе. Остальная работа, боюсь, слишком сложна для них, мы не хотим сталкиваться с риском неожиданных приступов инстинктивного поведения, которые могут привести к тотальным ошибкам. Они могут стоить человеческих жизней.

Миранда понимающе и одобрительно кивает.

– Действительно. Это очень ответственный подход, думаю, поэтому вы лучшие в своей сфере. Как вы сами относитесь к зверолюдям?

Гость прикусывает губу, чуть задумавшись, а потом закидывает ногу на ногу. Из-под края брюк выглядывает аккуратная лодыжка.

– В этом вопросе я полностью солидарен с отцом. Зверолюди вряд ли когда-нибудь смогут стать полноценными членами нашего общества. Осознанность – главное преимущество людей. Те, кто руководствуется инстинктами и не может их контролировать, – опасны. Это нужно понимать. Определенная степень контроля и ограничений необходима для создания безопасной и благополучной среды.

– С этим сложно не согласиться. Перейдем к главному вопросу этого вечера, который интересует многих наших зрителей. Кристофер, скажи, ты уже успел найти спутницу или только в поисках?

Вопрос вызывает веселый хохот. Кристофер качает головой и мило улыбается Миранде:

– Боюсь, что не успел. Все еще одинок.

– Ох, так у наших зрительниц есть шанс!

За этим вопросом следует еще тысяча: про идеальную женщину, представления о семейной жизни и другие глупости, которые сам Кристофер важными не считает. Как, впрочем, и доступными для него.

Кристофер уходит за кулисы и оттягивает пальцами галстук, расслабляя узел. Приветливая улыбка сползает с его лица. Дружелюбное выражение исчезает, вместо него появляется холодная мраморная маска. На сцене звучит бодрый голос: «Спасибо за интервью, Кристофер. Это был Кристофер Олдридж на шоу „Ночное откровение с Мирандой Алмонд“, то есть со мной. Смотрите нас каждый вторник ровно в 21:00».

Ассистент приносит стаканчик с кофе. Кристофер берет его в руки, обжигая пальцы, делает глоток прямо по дороге к выходу. Неожиданно он останавливается, морщась.

– Что за гадость ты мне притащил, скажи на милость? Как это вообще можно пить?

Кристофер раздраженно вздыхает, впихивает стакан в руки ассистента, и напиток расплескивается, пачкая чужую белую рубашку. Олдридж этого как будто и не замечает, продолжая идти вперед.

– Еще раз принесешь что-то подобное – будешь уволен.

– Да, мистер Олдридж. Простите, этого больше не повторится.

Кристофер не отвечает: из кармана раздается звонкая трель, и он смотрит на экран телефона, на котором высвечивается – Кэрол Боттерил. Секретарша отца, которую его старший сын терпеть не может, но ему приходится держать себя в руках. Он поднимает трубку и произносит сухое «Слушаю», закатывая глаза. Из трубки звучит женский голос, и тон у него совсем не такой, какой должен быть у секретарши: чуть издевательский и надменный.

– Кристофер. Твой отец просил меня напомнить о том, что сегодня он будет ужинать дома и к шести ты уже должен быть там.

Кристофер хочет съязвить, что напоминать можно только тогда, когда кто-то о чем-то знал и забыл, а он, вообще-то, даже не в курсе. Как будто она специально не стала предупреждать его заранее. Что ж, вполне возможно, так и есть. Кристофер бросает короткое «Понял. Скоро буду» и вешает трубку, не дожидаясь ответа.

Улица встречает его оглушительным шумом. Около здания телестудии множество людей, машин. Кристофер кидает короткий взгляд на небо. Чистое, без единого облачка. Как можно было испоганить такой день чем-то вроде семейного ужина? Долго он об этом не думает – выбора все равно нет.

Он кидает быстрый взгляд на запястье, чтобы проверить время. На часах пять минут шестого. Олдридж кривит губы

и забирается в машину.

– Домой, и желательно побыстрее. В шесть мы должны быть на месте.

Водитель молча кивает, и автомобиль трогается. Блаженная тишина окутывает салон. Кристофер трет пальцами виски. Это шоу высосало из него все силы, особенно Миранда, которая вилась вокруг него, словно змея. В том числе и до самого шоу. Благо после он успел сбежать прежде, чем настырная женщина освободилась.

Кристофер достает из кармана небольшой пузырек, встряхивает из него таблетку и глотает насухую, без воды. Он так давно их принимает, что вода ему не нужна: привык. Хорошо, когда она была, но сейчас такая роскошь оказалась недоступна.

Олдридж включает телефон, решая отвлечься на новости. Беспокойство пожирает изнутри, вытачивая в его груди дыру, и идея сосредоточиться на тексте сначала кажется удачной. Потом он понимает, что в действительности это не работает, так что он убирает гаджет обратно в карман, упираясь взглядом в потолок авто. Он не в состоянии прекратить считать минуты. Машина двигается слишком медленно, и от этого к беспокойству примешивается раздражение.

– Ты можешь не плестись как черепаха? Что непонятного в слове «побыстрее»?

Кристофер повышает голос и пинает кресло спереди. Водитель оборачивается и извиняющимся тоном произносит:

– Простите, мистер Олдридж, тут пробка. Полиция перекрыла дорогу.

Кристофер отстегивается и выглядывает в промежуток между сиденьями, чтобы убедиться: все очень и очень плохо. Нервно смотрит на часы. Те безжалостно показывают половину шестого. Кристофер тихо ругается и снова смотрит вперед.

– Отец меня убьет.

Олдридж выбирается из машины, совершенно не обращая внимания на крики водителя и вопросы о том, куда он собрался. Сейчас важно только успеть на ужин. От одной мысли об опоздании его пробирает дрожь. Кристофер решается бежать, и как можно быстрее. Нужно добраться до другого конца этой пробки и вызвать такси – так у него будет хотя бы небольшой шанс.

Он бежит так быстро, как только может, что совсем не соответствует его образу. Вряд ли где-то еще можно увидеть человека, бегущего по дороге в чертовски дорогом дизайнерском костюме и туфлях, которые стоят как зарплата среднестатистического офисного работника. Сейчас Кристоферу не до мыслей о том, как именно он выглядит.

Впереди виднеются штук пять полицейских машин, перекрывших улицу. Это очень странно, но думать о причинах совсем не хочется, сейчас не до этого. Лишь чуть позже он понимает, что очень зря это проигнорировал. На него буквально из ниоткуда выскакивает зверочеловек. Все это время

тот находился в одной из машин, пока стражи правопорядка проверяли каждую по очереди. Преступник не стал ждать, когда же его отыщут, предпочтя активные действия томительному ожиданию. Совсем как Кристофер пару минут назад.

Крис не успевает среагировать: крепкие пальцы хватают его за шею, дергая назад. Олдридж ударяется спиной о чью-то грудь, острые когти впиваются в горло. Он просто замирает, пока вторая рука зверочеловека прижимает его к себе так, что выбраться невозможно.

Дула пистолетов полицейских направлены на них двоих. Сердце стучит как безумное. Слишком много мыслей проносится в его голове, но самая жуткая: он не успеет к ужину. Это пугает гораздо больше, чем когти на сонной артерии. Как раз они его почему-то мало беспокоят.

У самого уха раздается рык:

– Бросайте оружие, или я ему глотку разорву.

Полицейские медленно опускают пистолеты, а зверочеловек тянет Кристофера за собой, отходя. Стражи порядка нервно переглядываются, узнав в испуганном богаче сына фармацевтического гиганта. Сделать это было нетрудно: Кристофер как лицо компании красовался чуть ли не на каждом постере с уходовой косметикой. Только слепой не узнал бы его. К сожалению, было очевидно, что волк слепым не был, а обилие рекламы на улицах исключало, что он мог не понять, кого именно судьба подкинула ему прямо в руки.

– Джейсон Коуэлл, если ты сейчас же отпустишь заложника, то наказание будет не таким суровым.

Полицейский пытается сделать шаг вперед, и названный Джейсоном сжимает горло Кристофера сильнее. Олдридж не издает ни звука даже в тот момент, когда чувствует, как по щеке стекает тонкая струйка крови.

– Да пошел ты!

Все прекрасно понимают: в этот раз победа не за полицейскими, Джейсон Коуэлл – тоже. Сегодня определенно его счастливый день. В отличие от Кристофера, чей день был отвратительным с самого начала. Полиция просто не посмеет рисковать жизнью сына далеко не безызвестного человека. Это может стоить им всем не просто карьеры, но и жизней. Каждый это понимает, и беглеца они останавливать не торопятся.

Джейсон закидывает Кристофера себе на плечо и бежит в какой-то переулок так быстро, как сам Олдридж не смог бы, даже если бы очень сильно постарался. Кристофер вначале даже не пытается вырваться. Удар о мощное плечо выбивает у него весь воздух из груди, и первые мгновения он просто пытается дышать. Голоса полицейских постепенно стихают; преступник петляет между зданий, сворачивает в самые темные и вонючие переулки.

Кристофер приходит в себя спустя пару минут и тут же пытается вырваться: он пинает Джейсона, толкает в спину руками и рычит, совсем как сам Коуэлл недавно. На глаза

попадается волчий хвост, и идея пронзает Олдриджа словно молния. Он не теряет ни секунды – хватается за конечность и дергает за нее с такой силой, что похититель не выдерживает и вскрикивает, все же выпуская Олдриджа из рук.

Кристофер падает на землю. Руки и колени, на которые он приземляется, саднит, но он игнорирует это и тут же срысывается с места. Далеко убежать все равно не выходит – волк догоняет его за секунду, прижимает к земле, словно дикое животное, настигшее добычу.

Коуэлл разворачивает свою жертву лицом, не заботясь о том, что тот ударяется головой об асфальт. В глазах на мгновение темнеет. За это время волк успевает перетянуть его руки бельевой веревкой, которую сорвал где-то по пути.

Неужели он такой медленный? Кристоферу кажется, что он двигается очень быстро, но, видимо, ему все же не сравниться со зверолоудьми. С самого начала у него не было ни единого шанса.

Только сейчас он может посмотреть Джейсону в лицо. Молодой волк, кажется, того же возраста, что и он сам. Что удивительно – волосы его выглядят седыми. Кристофер затрудняется определить, то ли это его натуральный цвет, то ли тот неудачно покрасился. На макушке торчат волчьи уши, которыми тот водит из стороны в сторону, прислушиваясь. Но все это не привлекает столько внимания, сколько шрам, протянувшийся от брови до уголка губ. Джейсон чуть кривится в оскале. Из-под губы торчат острые клыки. Только вот пу-

гают Олдриджа вовсе не они: он встречается взглядом с черными глазами, такими, что почти не видно зрачка. В них полыхает настоящая ненависть. Она горит так ярко, что кажется, огонь сейчас перекинется на Криса и сожжет его заживо.

– Еще раз дернешься – я тебя просто вырублю, понял?

До слуха Кристофера доносится злобное рычание, и он поспешно кивает. По спине бегут мурашки. Его вздергивают на ноги и тащат вперед. Джейсон осматривается, принюхиваясь. Олдридж совсем не удивляется, когда тот выбирает какую-то смрадную дыру, в которую просто-напросто сталкивает своего заложника. Кристофер приземляется задницей в какую-то лужу, мысленно прощаясь со своими дизайнерскими брюками, сшитыми по индивидуальному заказу.

Воняет так, что щиплет глаза. Кристофер страшно хочет зажать нос, но со связанными за спиной руками это сделать невозможно. Он смотрит, как Джейсон впихивается в небольшое отверстие, ведущее в подвал. Олдридж испытывает очень смешанные чувства. Отвращение смешивается с ужасом и отчаянными попытками придумать хоть что-то. Хотя, если так подумать, на ужин он уже безбожно опоздал, так что спешка больше не имеет смысла.

Вот уж в какое приключение он не хотел попадать. Но никто его желаниями интересоваться не собирается. Как, впрочем, и всегда.

* * *

Глава 2

Кристофер садится, скрестив ноги, смотрит на своего похитителя. Тот сидит, облокотившись на какую-то трубу, с закрытыми глазами, но иногда подрагивающие уши выдают, что он не спит. Крис щелкает зубами от раздражения, а потом поджимает губы.

– Ну и долго ты будешь меня здесь держать?

Кристофер наблюдает за тем, как Джейсон лениво приоткрывает глаза. В его сторону устремляется такой же раздраженный взгляд, какой только что бросил Крис на Коуэлла.

– Пока не дойду до места, куда хочу добраться.

Кристофер насмешливо приподнимает брови, произнося следующую фразу достаточно мерзким тоном, чтобы он мог вывести из себя кого угодно:

– А ты, я смотрю, настоящий гений. Как думаешь, сколько полицейских теперь охотится за тобой? Могу поспорить... раза в три больше, чем до этого. Ты нажил себе только больше проблем, умник.

Каждое слово Кристофера сочится ядом, в отместку Джейсон подбирает с земли какой-то камешек и швыряет в пленника. Попад в плечо, заставляет Криса вздрогнуть.

– Я бы на твоём месте помолчал. Пока я держу тебя при себе, они ко мне не сунутся. Всегда есть шанс, что я успею тебя убить.

Коуэлл сверкает волчьими глазами и закрывает их сновом. Ему нужно немного отдохнуть. Кристоферу тоже, но как здесь отдохнешь, когда тебя похитил слетевший с катушек зверочеловек? Мало ли что взбредет в голову этому психопату. Кристофер молчит минут пять, пока его терпение не кончается: игнорировать отвратительный запах уже не получается.

— Зачем вообще нужно было лезть в эту дыру? Специально искал самую омерзительную? Могу поспорить, тут еще и крысы водятся. Не мог спрятаться в месте поприличнее?

Спустя пятнадцать минут непрерывных жалоб Кристофер убеждается, что волку на него абсолютно наплевать, и это немного успокаивает. Как выясняется парой секунд позже, в этом он ошибся, но понимание приходит слишком поздно. Только тогда, когда его челюсти до боли сжимают когтистые пальцы.

Джейсон ничего не говорит, просто запихивает ему в рот какую-то тряпку, которую достает из сумки, и обвязывает его рот еще одной, чтобы Кристофер не выплюнул комок наружу. Кристофер вздрагивает, когда в узел попадают его волосы, но он настолько разозлен подобной беспардонностью, что почти не обращает на это внимания. Правда, теперь все, что он может делать, — это сверлить Джейсона злобным взглядом.

Коуэлла этот взгляд, кажется, совершенно не трогает, но Кристофер отчетливо ощущает исходящее от него раздраже-

ние. По всей видимости, тот и сам не рад такому соседству. Крис понятия не имеет, сколько еще им предстоит провести бок о бок. Он надеется, что не так уж и долго, хотя домой возвращаться тоже не хочется. Там его тоже не ждет ничего приятного, не после того, как он опоздал к ужину.

Кристофер с трудом поднимается без помощи рук и пересаживается поближе к какой-то трубе, облачаясь на нее. В ближайшее время они, похоже, не собираются покидать этот подвал.

Наступает ночь, и понять это можно лишь по тому, как проникающие в подвал солнечные лучи сменяет тусклый свет уличных ламп. Помещение почти полностью тонет во тьме, и это вызывает мурашки по всему телу. Чертовски хочется пожаловаться на то, что здесь холодно и сыро. Хотя бы к запаху он умудряется привыкнуть и очень надеется, что от него теперь не несет так же.

Кристофер поддается дреме к середине ночи, но с утра его будит собственный желудок. Вчера он совсем ничего не успел съесть, кроме утреннего кофе. Сейчас он даже жалеет, что не стал пить ту гадость, что принес ему ассистент. Желудок возмущенно урчит, будя не только самого Криса, но и Джейсона. Тот в очередной раз бросает на него взгляд, обещающий, что обедать будут Кристофером.

Впрочем, вместо того чтобы что-то произнести, Джейсон опять лезет в свою сумку. Кристофер играет про себя в увлекательную игру-угадайку: что же он достанет из нее? Нож?

Наверное, нет – он вроде как угрожал ему когтями. Хотя кто знает этих дикарей? Может, пользоваться когтями ему просто привычнее. Игра заканчивается быстро, потому что, кроме ножа, вариантов в голову больше не приходит.

К удивлению Криса, волк достает из сумки купленный в какой-то забегаловке суп навынос. Или украденный? Желудок тут же откликается урчанием. Кристофер смотрит на контейнер в руках Джейсона немного заворуженно. Очень хочется этот суп отобрать.

Коуэлл некоторое время смотрит на Криса, а потом подходит к нему и присаживается рядом.

– Если ты сейчас начнешь гундеть, я заткну тебе рот обратно. Итак, ты начнешь?

Кристофер мотает головой. Ему сейчас чертовски хочется укусить наглеца за лицо, чтобы тот не вел себя так высокомерно. Приходится успокоить внутреннее возмущение. Джейсон развязывает тряпку и вытаскивает комок, насквозь пропитавшийся слюной. Кристофер кривится, разминая челюсть. Ему и самому противно, но Джейсон не выражает никакого отвращения.

Во рту ужасно сухо, и Крис пару раз сглатывает.

– Руки развяжешь?

Волк приподнимает брови – на его лице в первый раз появляется какая-то эмоция кроме ненависти. Кристофер готов поклясться, что Коуэлл сильно удивился его наглости. Удивление сменяется уже привычным раздражением.

– Нет.

Кристофер лишь вздыхает, принимая ответ. Он надеялся еще раз попытаться сбежать. Хотя, вообще-то, сейчас волк меньше всего этого ожидает. Это правда, что Олдридж сейчас отдаст последнее ради тарелки супа, только вот если он отсюда выберется, то сможет позвать на помощь. И вот тогда у него будет не только тарелка супа (горячего, между прочим!), но и какой-нибудь гарнир, и десерт.

От таких мыслей голод становится лишь сильнее. Один рывок вперед – и вот он уже бежит к той самой дыре, из которой сочится свет. Сзади слышится ругань. Крис не может сдерживать злорадства. Пусть руки у него и связаны, но ноги-то нет.

Впрочем, Джейсон пребывает в шоке чуть меньше, чем Кристофер рассчитывает. Он вскрикивает, когда его с рычанием хватают за шкуру. Воротник чуть придушивает, заставляя захрипеть.

У него не вышло.

Осознание приходит в момент, когда тело летит к ближайшей трубе и врезается в нее. Боль растекается по заведенной за спину руке. Напротив него во весь свой внушительный рост стоит Джейсон.

Только сейчас Кристофер понимает, что в том, наверное, около двух метров. Ему приходится согнуться, но сейчас это выглядит еще более пугающе. В глазах сверкает такая дикая, первобытная ярость, что Крис замирает. Даже испачканная

супом рубашка не делает волка менее устрашающим. Тело Кристофера парализует, а сердце колотится как бешеное.

Джейсон делает шаг к Крису, и тот отшатывается обратно к трубе, вновь ударяясь, но в этот раз обеими руками. Не провоцировать, не двигаться, не дышать.

Коуэлл брезгливо морщится, он явно еле держится, чтобы не сплюнуть от отвращения или не ударить его. В этот момент Кристофер не может решить, что было бы хуже. К счастью, Джейсон просто разворачивается и садится на землю, стягивая грязную рубашку.

Кристофер наконец может втянуть в себя воздух. Он даже не верит, что все обошлось. Сердце все еще пытается вырваться из грудной клетки, и, если бы у Криса были свободны руки, он бы приложил их к груди, чтобы успокоить капризный орган.

Больше он не думает о том, что земля влажная, – просто ложится, свернувшись калачиком. Вчерашняя укладка уже давно потеряла форму, превратившись в черт знает что, а теперь волосы еще и искупались в грязи. Правда, в этот конкретный момент Крису откровенно плевать, он просто радуется, что все закончилось относительно мирно.

Джейсон поглощает еще какую-то еду навынос, Кристофер не вглядывается. Есть и без того ужасно хочется. Все сложилось гораздо хуже, чем Крис планировал, и теперь непонятно, когда похититель решит его покормить после попытки побега.

Вместо еды Кристофер предпочитает рассматривать самого Джейсона. У него тренированное, мускулистое тело, но это можно было понять уже по силе, с которой он швырнул его в трубу. Криса привлекает кое-что другое. Вся спина волка исполосована старыми шрамами: продолговатыми, глубокими. Какие-то несильно выделяются, но другие создают хорошо заметный рельеф. Шрамы от ножей, плети, застарелые ожоги, а внизу, на пояснице, можно увидеть край совсем другого, круглого, ожога. Клеймо.

Кристофер отводит взгляд. Значит, не преступник – по крайней мере, не в привычном понимании. Не убийца и не вор, а просто беглый раб. Но кто знает, что он успел натворить? Он наверняка украл у своих хозяев деньги, раз сумел закупиться едой. И в его глазах не было сомнения, когда тот обещал убить Криса, так что отбрасывать эту версию было бы глупо.

Они сидят в гнетущей тишине до самой темноты. Кристофер почти не шевелится, в глубине души надеясь, что если будет вести себя достаточно тихо, то Коуэлл попросту забудет про него и уйдет один. Но его надеждам не суждено сбыться: стоит опуститься ночи, как Джейсон поднимается и скидывает его на ноги за шкуру.

– Мы сваливаем. Веди себя тихо.

В этот раз подтверждения он не просит, просто вылезает первым и вытягивает Кристофера за собой. Выбраться со связанными руками оказывается ужасно сложно. В этот мо-

мент приходит осознание, что он не смог бы сбежать в любом случае: не успел бы выкарабкаться.

Голод сменяется ноющей болью в животе и тошнотой. Сейчас в городе много патрулей, и по дорогам так просто не выбраться. У него будет шанс, и в этот раз он его не упустит. Стоит мысли прозвучать в его голове, как тупая боль пронзает затылок, а тусклый свет фонарей спального района меркнет. Последнее, что он понимает: ему не дают упасть на асфальт, – а дальше сознание окончательно отключается, утягивая его в вязкую темноту.

* * *

Глава 3

Ужасный въедливый запах проникает в густую тьму. Он настолько резкий, что дышать становится сложно. Кристофер сонно моргает, очнувшись. Голова раскалывается так, будто по ней ударили. Хотя почему «будто»? По ней и ударили! Один бешеный волчара!

Крис вскакивает и находит глазами Джейсона, который спокойно сидит на земле, скрестив ноги. Он ворошит толстой палкой хворост в костре. Кристофер хватается за голову: затылок пульсирует, и боль отдается в висках. Только через секунду понимает, что на запястьях отсутствуют веревки. Это вызывает вздох облегчения. С каких пор он стал воспринимать такие вещи как удачное стечение обстоятельств? Но облегчение очень быстро проходит, и «удачное стечение обстоятельств» оказывается не таким уж и удачным – Крис осматривается, в ужасе осознавая, что их окружают одни деревья. Никаких домов, улиц, ни грамма асфальта. Только трава, кусты и деревья, деревья, деревья. Он тихо стонет, но секундой позже решает, что сейчас важнее кое-что другое.

– Ты меня ударил!

Джейсон кивает, словно прозвучал какой-то вопрос, требующий ответа. Это еще больше выводит Кристофера из себя: он хмурится и бьет кулаком по земле.

– Ты ударил меня по голове! Ты хоть думаешь, прежде чем

сделать? В твоей черепной коробке осталась хоть капелька мозгов?

В ответ на тираду слышится лишь короткое и равнодушное «Угу». Кристофер принюхивается еще раз и сдерживает тошноту, зажимая рот. Наверное, его бы все-таки вырвало, если бы в желудке хоть что-то было. Запах тошнотворный.

– Мало того, что у меня болит голова, так я еще и воняю, как скунс! Где ты вообще успел побывать? Как мы, черт возьми, оказались в лесу?

Губы Коуэлла изгибаются в насмешливой улыбке, как будто он предвкушает то, что сейчас скажет: растягивает слова, пропевая некоторые буквы, что делает его рассказ чуть-чуть дольше. Похоже, он старается насладиться всеми красками на лице Криса.

– Сначала я спрятался в машине, которая вывозит мусор. Пришлось посидеть некоторое время рядом с мусорным баком. Кажется, в него наблевал какой-то пьянчуга. Затем мы проехали пару километров, закопанные в отходах, а на одной из заправок я сумел выскользнуть вместе с тобой. Вот так мы оказались в лесу.

Крис слушает все это с беспомощным видом, бледнея и зеленея буквально на глазах. Очевидно, Джейсон специально сказал про алкаша. Кристофер не отказывает ему в удовольствии, сгибаясь пополам и упираясь ладонями в землю. Желудок буквально выворачивает наизнанку, но единственное, что может выплюнуть Крис, – это желчь, что на самом

деле куда болезненнее, чем выплюнуть обед.

Его трясет, а на глаза наворачиваются слезы. Кристофер прикладывает ладонь к губам, стараясь унять дрожь. Витающая в воздухе вонь бороться с тошнотой ничуть не помогает.

– Я пошутил про алкаша.

От комментария Джейсона лучше не становится, только лишний раз подкидывает в его голову уже продуманную во всех деталях картинку о том, как он извалялся в чьей-то блевотине. Приходится согнуться пополам еще раз. Горло першит и жжет.

Зажмурившись, Кристофер не замечает протянутой ему бутылки с водой. Волк недовольно и шумно вздыхает и хватается за черные волосы, запрокидывая голову Криса. Дрожь в теле Олдриджа усиливается, но ожидаемой боли не следует. Горлышко бутылки касается губ, а затем на них льется вода.

Он тут же приоткрывает рот, глотает, не позволяет себе пролить ни капли. Джейсон ожидает, что тот попытается забрать бутылку, но Крис лишь жадно поглощает влагу, надеясь, что она не кончится слишком скоро. Коуэлл вынужден наклонять бутылку очень аккуратно, чтобы не пролить драгоценную воду, но даже если он случайно дергает ею, Крис просто не позволяет себе выпустить ее изо рта.

– Ты собираешься брать бутылку в руки или я так и буду тебя поить? – ворчит Джейсон.

Кристоферу второго приглашения не требуется: он хвата-

ет бутылку и продолжает пить. Только сейчас он понимает, насколько сильно его мучила жажда. Она всегда преобладает над голодом.

Как только бутылка опустошается, в него летят крекеры. Кристофер ловит упаковку из фольги, ничего не говорит, просто распечатывает печенье и старается есть не слишком быстро.

— А если бы не вел себя как идиот, то не был бы таким голодным.

Крису хочется что-то ответить, но его рот занят печеньем, так что он решает промолчать, подумав, что поесть для него сейчас гораздо важнее, чем заткнуть за пояс какого-то одичавшего зверчеловека.

Джейсон коротко предупреждает о том, что идет на охоту. Он ничего не говорит о том, чтобы Крис оставался на месте и никуда не уходил, это кажется слишком очевидным. Олдридж не приспособлен к жизни в лесу, он не знает, куда идти и как выжить в таких условиях. Уходить сейчас было бы глупостью или даже суицидом, смотря с какой стороны посмотреть.

Как только Джейсон уходит, Кристофер в первую очередь проверяет свои таблетки, закидывает одну в рот. Он уже давно пропустил время приема, но исправить это еще не поздно. По крайней мере, до тех пор, пока не началась ломка. В такой ситуации только синдрома отмены ему и не хватало. Оставшееся время наедине с самим собой Крис проводит,

вороша палкой угли в костре. Это единственное развлечение, которое он находит.

Ждать возвращения Джейсона слишком скучно, так что к тому моменту, как он появляется из-за деревьев, Крис даже рад его видеть. Волк тащит за уши убитого зайца. Кристофер морщится от вида крови, но успевает вовремя отвернуться, когда Коуэлл принимается разделывать тушку. Это вызывает у зверочеловека лишь усмешку. Криса она раздражает, но он ничего не говорит, про себя снова называя Джейсона дикарем.

Стоит Джейсону начать жарить мясо, как по воздуху разливается великолепный запах, который заставляет Криса подсесть ближе к костру. Во рту собирается слюна, и каждая секунда ожидания ощущается вечностью. Печеньями он наестся не смог, так что от зайчаткины воротить нос не стал.

Кристофер с интересом смотрит, как покрытые шрамами пальцы отделяют мясо от костей. Он передает кусочки Кристоферу, закидывая в рот следующие. Мясо, жаренное без соли и специй, кажется пресным, но он не жалуется, проглатывая его не жуя. Спустя некоторое время Крис облегченно вздыхает, чувствуя, как исчезает болезненная, сосущая пустота в животе.

Он наблюдает, как Джейсон устраивается на ночлег. Кажется, все это время он был на ногах и не мог даже глаз сомкнуть, перебиваясь редкой дремой. Об этом говорят его глубокие синяки под глазами. Крис ничего не говорит, про-

должая вглядываться в пламя. Оно дикое, языки взметываются вверх, маленькие искры поднимаются подобно причудливым насекомым. Если приглядеться, можно увидеть, как от жара плывет воздух. Это совсем не похоже на камин дома у Кристофера, где прирученное человеком пламя за огнеупорным стеклом спокойно горело, пожирая аккуратно нарубленные дрова.

Они с Джейсоном совсем как пламя: один похож на дикое, необузданное, готовое пожрать все на своем пути, смести, лишь бы вырваться на свободу; другой – на облагороженное и не стремящееся покинуть клетку, что для него создали.

Коуэлл проваливается в глубокий сон, даже его уши перестают шевелиться, а вечно искаженное ненавистью лицо расслабляется. Кристофер смотрит на нож, оставшийся на земле после разделки мяса. Все-таки у него был нож. Крис подходит к нему, берет в руки и смотрит на зверочеловека. Убить его – и все проблемы исчезнут. Нужно просто пронзить сердце. Один удар, и Крис свободен.

Кристофер подходит к волку, садится на колени рядом и обхватывает нож двумя руками, поднимая его над головой. Сидит так несколько минут; руки трясутся, а сам он только и делает, что смотрит на безмятежное лицо. В конце концов он встает и возвращает нож на место.

Это иллюзия: никакие проблемы не решатся, если он убьет Джейсона. Он ведь не ушел, когда был шанс, – ему просто не выжить в лесу, так что Коуэлл ему нужен. Да и у

него, вероятно, не хватит сил убить кого-то. Не физических – моральных. Он просто не способен на такое.

Джейсон спит до самого утра, к середине ночи спать уходит и Кристофер. Олдридж не хотел бы страдать от недосыпа, хотя он в любом случае будет его преследовать. Сон на земле – это, пожалуй, не самое приятное, что с ним случилось. В тело постоянно что-то впивается: то какой-то камешек, то веточка. Промучившись остаток ночи, он встает вместе с Коуэллом, но чувствует себя невыспавшимся.

Они собираются в полной тишине: никто не произносит ни слова. Никто ничего не говорит даже тогда, когда они продолжают свой путь. Джейсон просто упрямо идет вперед, пробивая себе путь сквозь ветки с упрямством барана, а Кристофер не собирается заводить разговор первым. Еще чего! Он не собирается опускаться так низко.

К середине дня Крис готов молить волка наконец остановиться и позволить ему передохнуть. Тело ноет и противится таким неожиданным и долгим физическим нагрузкам. Усталость наваливается все сильнее с каждым шагом.

Джейсон, кажется, вообще не чувствует усталости, нельзя заметить даже намек на то, что тот хоть немного утомился. Крис злится на это все больше и больше с каждой секундой. Слишком занятый культивированием этого чувства, Кристофер совершенно перестает смотреть под ноги.

Нога предательски зацепляется за корень, и Крис летит вперед. Джейсон разворачивается совершенно неожиданно,

ловит Олдриджа. Коуэлл, кажется, действует на чистых инстинктах, потому что хмурится, стоит Кристоферу оказаться в его руках.

– Спасибо, – произносит Кристофер неохотно, почти бросает.

Желание закатить глаза становится невыносимым, и Крис делает это, опустив веки, так, чтобы Джейсон не заметил. Благодарить своего похитителя кажется верхом абсурда, но он только что это сделал. Джейсон просто кивает, и это бесит еще сильнее. Возникает ощущение, словно тот не видит смысла с ним разговаривать, и Крис взбесился бы, знай он, как недалеко ушел от истины.

По мышцам начинает растекаться боль, и Кристоферу стоит огромных усилий поднимать ноги, чтобы не зацепиться за очередной корень. Джейсон внезапно останавливается как вкопанный, его уши дергаются назад, и Олдридж врзается в его спину, не успев среагировать.

– Ну, что там такое?

Крис потирает нос, которым так неловко ударился о каменную спину Джейсона, и тот не отвечает всего секунду, а потом произносит короткое «беги». В мгновение ока Коуэлл срывается вперед. Это настолько неожиданно, что Крис пару секунд смотрит ему в спину, а потом и сам бросается следом на предельной для него скорости.

Через пару секунд становится ясно, почему они бегут: в лесу разносится лай собак. Их минимум пять, и они явно

бегут в их сторону. Этого стоило ожидать. Найти беглеца в лесу без помощи собак – задача нереальная, так что было лишь вопросом времени, когда их подключат. Кристофер сразу понимает, что запаха Джейсона у полицейских, скорее всего, не было и они пустили животных по следу Олдриджа. А это, вероятно, значит, что в первую очередь те нападут на него. И даже если это не полицейские собаки, ситуация особенно не меняется. Очевидно, кто из них двоих слабее и медленнее. Так даже хуже: полицейские собаки нацелены на поимку, а вот дикие захотят его скорее съесть, чем просто поймать.

Приходится бежать быстрее, сердце колотится. Выдерживать такой темп удастся только благодаря страху перед сворой, от которой хочется скрыться любым возможным способом. Ему не нравится быть добычей, на которую ведут охоту. Ему не нравится вся эта ситуация в принципе.

Собачий лай звучит все ближе, а спина Джейсона отдаляется. Крис изо всех сил старается добраться до него, нагнать, бежать так же быстро, но эта затея была провальной с самого начала. Тело, страдающее от недосыпа и усталости, попросту отказывается нести его вперед.

Ему, конечно, не сравниться с собаками. Секунда – и ногу прошивает острая боль. Кристофер падает с глухим вскриком: в его ногу вонзаются собачьи клыки. Отпускать его пес не торопится, а остальные догоняют самого быстрого товарища, скаля зубы.

У Криса перехватывает дыхание. Он не хочет умирать вот так. Оглянувшись, он замечает, как фигура вдали замирает. Решение – выбор из двух вариантов. Самым разумным для Коуэлла было бы сбежать, пока собаки отвлеклись на более медлительную жертву. Кристофер закрывает глаза и вдыхает полной грудью. Нога немеет, и остается надеяться, что его не разорвут на маленькие кусочки.

Вдруг давление на конечность исчезает, слышится жалобный визг. Крис распахивает глаза и видит, как Джейсон, схвативший собаку за челюсти, раскрывает их с поразительной легкостью. Кристофер отползает к ближайшему дереву, с трудом отпिनывая следующего пса здоровой ногой, и зажимается, потому что собачий скулеж подсказывает: Джейсон не собирается выпускать ее пасть из своих рук. Крис знает, что ждет пса, но ему сложно поверить.

Он приоткрывает глаза, когда скулеж замолкает, и тут же зажимается их обратно. Собака лежит на земле, трава испачкана кровью, а пасть пса разорвана. Остальные животные пытаются окружить Коуэлла, обойти его и добраться до своей добычи или напасть сзади. Рычат, прижимают уши, и Джейсон отвечает тем же, делая шаг назад, чтобы не позволить животным оказаться за спиной. Бросается вперед, не дожидаясь атаки со стороны его дальних сородичей. Завязывается нешуточный бой: зубы щелкают в миллиметре от лица Джейсона, когти цепляются за одежду, разрывая ее, оставляя на коже длинные царапины, слышно рычание и визги.

Кристофер всего этого предпочитает не видеть, вжавшись в шершавую кору.

После смерти еще одной собаки остальные отступают, поджав хвосты, прижимаются к земле, а потом бросаются обратно – к своим хозяевам. Джейсон подходит к Кристоферу и садится рядом с ним на корточки, чтобы осмотреть его ногу.

– Можешь выдохнуть, они убежали.

Крис напряженно кивает, открывая глаза, и опасливо косится на рану, которая выглядит не так уж плохо. По крайней мере, не так плохо, насколько сильно болит. Кровь намочила рваную штанину, но ее не так уж и много. Тем не менее им придется замедлиться из-за него.

– Я тебя понесу. Нам нужно скрыться до того, как сюда придут копы.

Джейсон поворачивается спиной и уже не видит кивка Криса, который аккуратно обхватывает шею волка. Тот поддерживает Олдриджа под колени и переходит на бег. Весь измазанный в крови и грязи, лохматый и с грузом на спине, он все еще бежит удивительно быстро. Уши зверочеловека меняют свое направление, улавливая даже малейшие звуки, подобно локаторам.

Вскоре он обнаруживает какую-то полужаросшую речушку, которая со временем превратилась в канаву; от нее пахнет тиной и гнилью. Джейсон запрыгивает в воду. Холодная вода пропитывает одежду, и та облепляет тело. Рану проши-

вает новой волной боли, и Крис мстительно впивается в плечо Джейсона, чтобы не закричать. На удивленный взгляд через плечо он отвечает, только пожимая плечами.

Коуэлл некоторое время идет против течения, это явно отнимает много сил. Они должны скрыть свой запах и как следует спрятаться. Взгляд падает на густые заросли осоки. Туда чертовски сложно пробраться, тина липнет к рукам, мерзкой слизью остается на коже.

Запах мусора или запах тины? Крис несколько минут пытается решить, что из этого лучше, но быстро решает, что предпочел бы не пахнуть ничем.

Вновь слышится лай собак, но в этот раз он смешивается с человеческими голосами. Они погружаются в воду по самые подбородки, почти не дышат. Крис чувствует, что Джейсон замирает, а его дыхание становится медленным, словно он задерживает его после каждого вдоха. Собаки бродят по берегу, вынюхивают, но это ни к чему не приводит, и преследователям приходится оставить их.

Он ведь мог закричать, мог сдать их. Тогда бы все прекратилось, не нужно было бы больше прятаться в холодной тине, бежать и терпеть общество дикаря. Но эта мысль отчего-то вызывает отвращение и страх. Нога пульсирует, напоминая о том, что на него только что натравили собак, загнали, словно кролика. Это сложно было назвать розыскной операцией. Никто и не думал заботиться об их благополучии. О его благополучии. О нем, как это ни странно, позаботился именно

волк-дикарь. Он не жаждет выходить из укрытия и подставлять того, кто вытащил его из собачьей пасти. Крис чувствует что-то сродни благодарности. Правда, он вообще не оказался бы в подобной ситуации, если бы не Джейсон.

* * *

Глава 4

Они выбираются из воды спустя какое-то время. Обоих колотит от холода, но костер разводить нельзя: их найдут, если заметят дым. Приходится трясущимися руками стянуть мокрую одежду, развесить ее по веткам. Им везет: на улице достаточно тепло и солнечно, чтобы быстро согреться и высушить одежду.

Кристофер рассматривает рану от собачьих зубов. Она не перестает кровоточить. От ее вида Крису становится дурно. Он не привык видеть раны на своем теле. Джейсон, натянувший штаны, присаживается рядом и тоже рассматривает его ногу.

– Почему ты не закричал там, в камышах?

Кристофер поднимает глаза на Коуэлла и пожимает плечами.

– Они спустили на меня собак, я не сумасшедший, чтобы бросаться им в объятья.

Джейсон не говорит, что собак, скорее всего, удержали бы от повторного нападения. Они оба понимают это и без лишних разговоров. В расход идет рубашка, которую Джейсон рвет на бинты и накладывает плотную повязку.

– Теперь мы будем двигаться гораздо медленнее.

Крис серьезно кивает, рассматривает перебинтованную ногу. Повязка выглядит так, словно Джейсон привык их на-

кладывать. Скорее всего, так и есть.

– Надо дойти до какой-нибудь деревни, там должны быть медикаменты и, может, продуктовый магазин. Хотя шанс на то, что нас запомнят, гораздо выше.

Кристофер касается пузырька в своем кармане, мысленно считая часы, когда он пил препарат в последний раз. Не так уж и давно, это может подождать еще немного. Крис надеется, что в деревенской аптеке они смогут найти не только всякую мелочь, но и его лекарство.

– Мы не можем пойти по дорогам, придется снова перемещаться по лесу.

Крис приподнимает брови в ответ на предупреждения Джейсона. И что ему делать с этой информацией? Чудом исцелить ногу? К несчастью, он не волшебник, колдовать не умеет.

Атмосфера между ними немного разрядилась, и дышать стало гораздо легче. Кристофер находит длинную толстую палку и идет, опираясь на нее. Сидеть на месте им нельзя. Неизвестно, когда на их след снова выйдут.

Молчание слишком напрягает Кристофера, и он аккуратно завязывает разговор. Сначала он совсем не клеится, но потом они начинают тихо болтать ни о чем. Почти шепотом, как будто думают, что, если повысят голос, их тут же найдут.

– Так куда мы в итоге идем?

Джейсон чуть оборачивается на спутника, выдерживает небольшую паузу и все же решает ответить:

– В город зверолодей. Я услышал про него от другого раба. Город скрыт, так что там я буду в безопасности. Он где-то в районе гор, у подножия мы и расстанемся. Уверен, тебя быстро найдут, а я успею скрыться.

Кристофер серьезно кивает. Город, в котором можно быть в безопасности. Звучит как неисполнимая мечта, утопия, но рассеивать сомнения того, кто так жаждет безопасности и свободы, было бы крайне жестоко. Кристофер молчит, хотя все, о чем говорит Джейсон, смехотворно. Ему хотелось бы тоже иметь что-то такое, во что можно так отчаянно и глупо верить.

В подобном настроении они преодолевают немалое расстояние, ни разу не остановившись передохнуть. Коуэлл лишь иногда подхватывает Олдриджа на руки, когда замечает, что тот принимается хромать чаще и шагать медленнее.

Найти подходящее для ночлега место непросто, но неподалеку удобно расположилось поваленное дерево, так что Кристофер уже начинает представлять, как сядет на него, а не на землю. Кажется, его представления о комфорте изменились всего за несколько дней.

Наконец они могут развести костер. Джейсон взмахивает рукой, подзывая Криса.

– Могу поспорить, такой избалованный жизнью человек, как ты, даже огонь разводить не умеет.

– Кристофер. Можно использовать имя, а не все те нелестные эпитеты, которые ты успел придумать.

Кристофер фыркает, закатывая глаза, но все же стоит признать: он действительно не умеет. Коуэлл кивает, принимая во внимание новую информацию, складывает палочки домиком и достает зажигалку, спокойным голосом объясняя, как проще всего развести костер. Крис сидит на корточках, опершись локтем о колено и уложив подбородок на ладонь. Вряд ли ему когда-нибудь пригодится эта информация, но он все равно слушает. Сам не знает зачем.

Крис снова смотрит на огонь и даже не слышит, что его окликают. Кажется, реагирует он лишь с третьего или пятого раза. Кристофер оборачивается, и Джейсон протягивает ему кусочек зайчатины, который остался с прошлого ужина.

Крис садится рядом на бревно и закидывает мясо в рот. Заходящее солнце окрашивает горизонт в алые и оранжевые цвета. Какое-то странное спокойствие наполняет душу, несмотря на холод и боль в ноге, и Крис прикрывает глаза. Только сейчас он осознает, как сильно устал и как ему хочется спать.

Он медленно достает таблетки, сонно моргает, чувствует на себе любопытный взгляд Джейсона.

– От чего они?

Крис знал, что рано или поздно ему придется встретиться с этим вопросом, но все же надеялся, что волк решит, что это не его дело, и не будет спрашивать.

– Витамины, – бросает он коротко, всем своим видом демонстрируя, что разговор окончен. В глазах Джейсона легко

можно заметить насмешку. Волк не верит ему. Это вызывает лишь раздражение, которое Крис и не думает сдерживать.

Он слезает с бревна и ложится на землю, накрываясь пиджаком.

– Я спать, а ты как знаешь, умник.

Кристофер закрывает глаза, и никакие камешки, впивающиеся в спину, не помешают ему провалиться в сон.

Глава 5

Красный ворс под ногами мягкий и приятный. Кристофер смотрит на голые ступни, чуть склоняя голову. Гостиная, где лежит этот ковер, большая и светлая. Вокруг – теплые древесные оттенки, разбавленные золотым декором, что добавляет в обстановку той самой сдержанной роскоши.

В камине горит огонь, его дым уходит в трубу, оставляя после себя немислимый слой копоти на кирпичной кладке – убирать придется слугам. Царит тишина, которую нарушает только ритмичный ход часов.

Крис делает шаг к камину. Все вокруг кажется таким безмятежным и спокойным, но эта иллюзия быстро разрушается, словно разбитое камнем стекло, осыпается осколками на мягкий красный ковер. Дверь скрипит, и Крису совсем не хочется оборачиваться, чтобы посмотреть, кто вошел. Его желание не имеет значения: он должен, и у него нет иного выхода.

Развернувшись, он встречается взглядом с зелеными глазами, так похожими на его собственные. На мгновение кажется, что он смотрит в зеркало, но это иллюзия. Седые, аккуратно уложенные волосы пострижены коротко, подчеркивая острые скулы и плотно сжатую линию губ. Его лицо обманчиво бесстрастно. Позади виднеется фигура женщины, которая смотрит чуть насмешливо и самодовольно.

Кристофер опускает голову и вновь начинает рассматривать ковер и свои босые ноги. По его телу пробегают дрожь: теперь тиканье часов кажется угрожающим.

— Кристофер.

Крис вздрагивает и лишь сильнее вжимает голову в плечи.

— Да, отец?

— Что непонятного было в том, что я сказал, когда просил не опаздывать на ужин? Ты хоть что-то можешь сделать правильно, в срок?

Сердце бьется бешено, и все, что получается произнести, — это сбивчивые мольбы о прощении. Пальцы сжимают его подбородок, до боли, до синяков, поднимают его голову вверх — зеленые глаза встречаются с другими такими же. Но насколько бы похожими они ни были, у них нет ничего общего: страх и обреченность в одних, злость и раздражение в других.

— Ты настоящее ничтожество. Кэрл.

Женщина по-хищнически обходит Криса со спины, наклоняется, чтобы самодовольно прошептать на ухо:

— А я предупреждала тебя: без опозданий.

Она исчезает так же, как и появилась. Крису даже не надо оборачиваться, чтобы узнать, где она теперь.

— Кристофер! Кристофер! Кристо...

— ...фер! Крис! Эй, Крис!

Он чувствует, как его трясут, распахивает глаза, тяжело дышит и испуганно смотрит в чужое лицо. Карие — не зеле-

ные – глаза смотрят на него с беспокойством.

– Дыши!

Только сейчас Кристофер замечает, что не дышит. Он втягивает лесной воздух так резко, что начинает кашлять. Все его тело горит, пот стекает по лицу. Кошмар. Всего лишь кошмар. Его дыхание постепенно приходит в норму, но Джейсон все еще сжимает его плечи до боли, и Крис слегка поводит ими, чтобы тот отпустил. Коуэлл мгновенно отдергивает руки.

– Ты метался, я подумал, у тебя кошмар.

Крис кивает и переводит взгляд на небо – точнее, на темно-голубые просветы за кронами деревьев. Рассвет только занимается.

– Что тебе снилось?

Кристофер вздрагивает и разгневанно смотрит на Джейсона.

– Не твое собачье дело, – произносит он почти по слогам. Кажется, он вот-вот зарычит, совсем как Джейсон недавно. – Я же не спрашиваю, что за уродство на твоей спине.

Джейсон тяжело вздыхает, закатывая глаза, и это заставляет Кристофера взвиться еще сильнее. Он уже собирается сказать какую-нибудь гадость, но волк ловит его взгляд, и слова застревают в горле, отказываясь срываться с губ.

– Я был рабом в борделе. Меня купили, когда мне было тринадцать лет, а на спине – следы моего обучения. Те, что постарше, – из детства, а те, что посвежее, получены совсем

недавно, потому что воспитать меня так и не вышло.

Джейсон самодовольно хмыкает и поворачивается к шокированному Кристоферу. Коуэлл говорит об этом так, будто не он был игрушкой в руках других людей. И хотя Крис никогда не считал зверолодей равными себе и другим людям, он никогда не отрицал, что они живые существа. Конечно, их необходимо воспитывать, но когда кто-то творит подобное с животными, его сажают в тюрьму. Так почему же в отношении зверолодей это считается нормальным?

– Я... сочувствую.

– Оставь свое сочувствие при себе. Оно мне не нужно.

Кристофер неуверенно кивает, а потом обнимает собственные колени, игнорируя боль от укуса – не такая уж она и сильная.

– Мне снился отец. Я опоздал на ужин.

Джейсон приподнимает брови, ожидая продолжения, но спустя несколько минут молчания решает все-таки озвучить интересующий его вопрос:

– Он жестокий человек?

Кристофер удивленно качает головой, поворачиваясь к Джейсону.

– Нет. С чего ты взял? Он справедливый.

Голос Криса теперь звучит ровно, и о пережитом кошмаре свидетельствует только поблескивающий на лбу пот. Он ловит на себе странный взгляд Джейсона и не может его расшифровать – это вызывает тревогу, но выражение на лице

волка меняется, так что Кристофер делает вид, что его не было вовсе.

Крис первым поднимается на ноги и берет найденную им недавно палку, которую использует как трость.

— Раз уж мы оба не спим, пошли.

Волк не спорит, молча собирается в путь, и больше они ни о чем подобном не говорят. Кристофер на ходу обшаривает карманы и извлекает из них мелочь. Все остальные деньги превратились в грязное месиво, но этого стоило ожидать после всех приключений.

В кармане также обнаруживается карточка, которую тут же выхватывает Джейсон. Использовать ее нельзя: их сразу выследят, — так что Коуэлл решает держать ее у себя на всякий случай. Так что, кроме пары монет, у него совершенно нет денег. Кристофер подозревает, что у Джейсона тоже.

Размышляя об этом, он совсем не замечает, как они подходят к краю леса, откуда можно разглядеть маленькие домики в отдалении. Им чертовски повезло: впереди, кажется, находится какая-то богом забытая деревушка, и такое укрытие как нельзя лучше подходит двум беглецам.

* * *

Глава 6

Выходить из укрытия сейчас было бы слишком опрометчиво: любой мог выглянуть из окна и увидеть их, так что они располагаются в тени деревьев и ждут, когда солнце зайдет за горизонт, а ночь накроет деревеньку.

Кристофер чувствует себя на удивление хорошо. Волосы, которые успели превратиться в воронье гнездо, треплет ветер. Пение птиц разбавляет шелест листьев, создавая причудливую мелодию. Крис откидывается спиной на ствол дерева и запрокидывает голову. Ему никогда не приходилось вот так просто сидеть на природе, подмечая, как она гармонична и прекрасна.

День тянется медленно, но в этом нет ничего неприятного, потому что он молча наблюдает за белыми облаками и иногда коротко переговаривается с Джейсоном. Это мало что значащие фразы, но для двух одиноких душ они могут производить впечатление целых повестей. Не хочется ни язвить, ни надменно сжимать губы, хотя напряжение никуда не уходит. Недоверие проскальзывает между строк, стоит собеседнику резко замолчать. Они оба словно ходят по лезвию между взаимной неприязнью и только-только зарождающейся симпатией.

Даже досадно, когда солнце скрывается за горизонтом и им приходится встать, разминая затекшие мышцы. Они про-

бираются в деревню тихо, стараясь держаться самых темных уголков. Серая, слишком светлая макушка Джейсона все равно выделяется в темноте. Крис же, наоборот, отлично сливается с окружением.

Замок небольшого магазинчика на окраине оказывается слишком легко взломать. Кристофер подозревает, что постоянные побеги из борделя – а Крис даже не сомневается, что этот свободолюбивый дикарь сбегал не единожды, – научили волка взламывать замки и посерьезнее.

Олдридж предпочитает остаться на входе и внимательно наблюдать за окружением. Он смотрит в темноту, словно хищная птица, высматривающая добычу, надеется, что никому не придет в голову выйти погулять посреди ночи. Кругом тишина, лишь кузнечики стрекочут в траве. Кристофер внимательно к ним прислушивается. Таких не услышишь в городе. В обычное время он бы ни за что не стал грабить какой-то сельский магазинчик, да любой магазин, но сейчас это воспринималось скорее с любопытством, как приключение, от которого адреналин шумит в ушах.

Джейсон выходит из магазина с двумя набитыми рюкзаками, которые, видимо, взял там же. Кристофер кивает ему: пока все идет даже слишком гладко, словно сама судьба на их стороне. Следующей их остановкой оказывается аптека.

Сельская аптека не самое защищенное место в мире, но и каких-то редких лекарств там не найти. Крис не теряет надежды, осматривая полки в поисках того самого препара-

та. Но нет даже намека на что-то похожее, и во рту остается горький привкус разочарования.

– Не тормози. Твоей ногой займемся в лесу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.